

В

2015 году ГБУК ВО «Журнал «Подъём» осуществил издательский проект «Современная воронежская проза. По страницам журнала «Подъём 2009-2014 годов». Как сказано в аннотации, книга «представляет собой собрание повестей и рассказов воронежских писателей, публиковавшихся на журнальных страницах в последние годы. Лаколичные прозаические формы позволили литераторам создать полифоничный образ времени, в котором отразились и человеческие судьбы, и общественные драмы, и выбор современниками своего исторического пути».

Данная антология — безусловная удача коллектива журнала «Подъём». Каждого — руководителя издательского проекта И.А. Щёлокова, составителя В.Д. Лютого, редактора В.Е. Новохатского, автора послесловия Т.А. Никонову, корректора Л.В. Кобелеву, создателя компьютерной верстки И.К. Вовчаренко отличают профессионализм, подвижническая увлеченность своим делом. Как отметил еще на заре вхождения издания в XXI век В.Н. Никитин — талантливый писатель и член редколлегии журнала: провинциальные журналы — это «островки духовности и обра-

зования, наконец, исторической памяти народа. «Подъём» является именно одним из таких островков, к счастью, уцелевших, который собирает мыслящих людей, людей неравнодушных, болеющих за русский язык и вековые традиции нашей страны. Журнал, объединяющий писателей Центрального Черноземья, всегда стоял и стоит на патриотизме и реалистических традициях русской литературы. Его голос, может быть, не столь громок, как у его столичных собратьев, однако то, что называется общим выражением «текущий литературный процесс», он отслеживает. Печатаются в нем и авторы с именем, и те, кто малоизвестен...» Сказанное остается верным по сию пору, для читателей и авторов «Подъёма» выпущенная книга — хороший подарок к прошедшему Году литературы.

Коллектив издательского проекта проделал полезную работу, систематизировав материал, связанный с творчеством современных прозаиков, публиковавшихся на страницах журнала «Подъём» последние пять лет. В антологии содержится материал, который необходим для понимания исторического, социального, философского, литературного и других контекстов, определя-

СОВРЕМЕННАЯ ВОРОНЕЖСКАЯ ПРОЗА

ПОДЪЁМ 2009–2014

ющих специфику современной региональной прозы. Книга имеет логичную композицию, отражающую определенную переключку эпох и насущную необходимость уяснения динамики отечественного историко-литературного процесса. В ней выделены два раздела по жанровому принципу: первый — повести (иное жанровое авторское обозначение «роман» заявлено в тексте А.В. Бунеева «Завтра, вчера, всегда»); второй — рассказы (здесь тоже есть уточняющие подзаголовки — «лирические миниатюры» Д.А. Чугунова «Строки на левой руке»; «рассказы о детстве» В.В. Беликова; «быличка» «Медовый спас» Н.М. Серединой). Жанровая специфика позволяет шире развернуть рефлексию автора по поводу актуальных философских, культурологических, историко-социальных проблем. Каждое произведение предваряет краткая биографическая справка о жизни и творчестве писателя, правда, вызывает удивление тот факт, что не сообщается год рождения авторов-женщин. Практически все писатели, представленные в сборнике (за исключением Н.М. Серединой), — жители Воронежа или обла-

сти. Их возраст различен — от 20-х гг. рождения до 80-х XX века. Соответственно у каждого автора свое видение картины мира, стиль, но есть нечто их объединяющее — они описывают жизнь провинциальной России, в центре — интерес к проблемам прежде всего малой родины, и через нее — общечеловеческим.

Одной из проблем изучения современной литературы является осмысление художественной новизны. По отношению к чему «новое» в современной литературе является таковым, как определяется и позиционируется, как вписывается в контекст параллельного развития ряда эстетических и ценностных парадигм?

По прочтении подъемов прозы ресурсы новизны видятся в избирательности культурной памяти и саморефлексии писателя, герои современной литературы стремятся к самоидентификации на социальной, культурной и гендерной основе. Также можно отметить в качестве одной из тенденций стремление к сопряжению вымысла и документа, к стиливой маргинализации.

Все произведения антологии соотносены с культурной и литературной традицией и в то же время показывают мир через призму индивидуально-авторского осмысления.

Во вдумчивом послесловии Т.А. Никоновой «О слабом мужчине и верном женском сердце. (Воронежская проза на страницах журнала «Подъём»)» говорится о закономерностях, характерных для современной русской литературы в целом, «независимо от места ее прописки». Писателей — участников антологии — автор послесловия рассматривает как своих собеседников. Т.А. Никонова справедливо отмечает, что «подъёмовскую» прозу последнего пятилетия можно считать отражением тем, настроений и сюжетов обычной жизни, которая нас всех окружает. Почти все авторы описывают прискорбное состояние существования современного человека. Катастрофичность современной жизни, по мнению автора послесловия, оцени-

вается dvojо — это обращение к прошлому или попытка дать варианты современных решений.

Среди тех писателей, которые обращаются к прошлому, прежде всего Т.А. Никонова выделяет повесть Ю.Д. Гончарова «Париж, господа поручики и бутылка русской, сорокаградусной бутурлиновской водки». Как нам кажется, в этом ряду стоит и повесть И.И. Евсеенко «Затаив дыхание...» Эти художники умеют одарить читателя эмоциями, верой в любовь человеческую друг к другу и родине. Хочется присоединиться к автору послесловия и сказать слова прощания и благодарности большим воронежским писателям, недавно ушедшим к берегам вечности, постоянным авторам журнала «Подъём».

Обращает Т.А. Никонова внимание на прозу «детей войны» (В. Беликов, В. Будаков и других). Сила их «в этой родной и любимой навеки земле».

Стык времен и пространств, где герой должен ответить на вопросы, как исправить в будущем и современности ошибки прошлого, интересно обозначен в произведениях таких авторов, как Н. Моловцева, А. Бунеев, В. Никитин, А. Ягодкин, С. Васильев (Дубянский) и других.

Сатира ли перед нами (В. Чернов), анекдот (Л. Володина), тривиальные и нетривиальные сюжеты, лирические зарисовки (И. Турбина, С. Пылев, Д. Чугунов, Б. Подгайный, Н. Середина и другие), — прежде всего для писателя герой — «это люди, которые живут рядом с ним, а для читателя — жизнь, ставшая литературой» (Т.А. Никонова).

Автору этих строк как преподавателю российской словесности, интересующемуся «воронежским» текстом, было интересно, как отнесется к книге студенческая аудитория. Была подготовлена и проведена читательская конференция на базе гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета. О чем размышляли студенты, видно из их искренних отзывов, с которыми мы предлагаем познакомиться читателей.

Оксана АНОХИНА:

Повесть Натальи Николаевны Моловцевой «Берега вечности» будет особенно интересна, например, студентам и вообще людям, живущим не в тех местах, где родились, то есть людям, оторванным от своей малой родины.

Перед нами часть автобиографии писательницы. После долгой разлуки с родной деревней героиня повести все-таки приезжает в дорогие сердцу места. Проходя по знакомым улицам и видя, как все изменилось, она испытывает грусть. Каждый уголок вызывает теплые воспоминания о детстве, о бабушке и дедушке.

Героиня пытается найти информацию о своем прадеде, который был жертвой политических репрессий, и, наконец, выясняет, что он был реабилитирован.

Почему повесть имеет такое название — «Берега вечности»? Что это за берега? Мне кажется, имеются в виду два «берега»: первый — жизнь на земле, которая немыслима без связи поколений, без любви к Родине; говоря о втором, приведу цитату: «Когда наша мама прощалась с тетенькой, сестры договорились встретиться уже ТАМ. Когда-нибудь ТАМ, на другом берегу вечности, встретимся мы все...»

Марина БЕЗУГЛОВА:

В.М. Барабашов, автор повести «Наследный крест», является не только писателем, а также сценаристом. По сути «Наследный крест» можно назвать киноповестью, здесь сплетены черты детектива, мелодрамы, того, что сегодня называют «русский роман», который можно продолжать бесконечно. Не рассмотрены подробно, например, сюжетные линии, связанные со смертью главного героя, гибелью его сына Бориса от рук бывших педельников. Мы знакомимся с тяжелой историей жизни пенсионера Семена Петровича Мухи, сопереживаем его молодой возлюбленной Матильде (Алене), которая выросла без

родителей в детском доме, неудачно вышла замуж, муж-сутенер заставил ее стать проституткой. Женщина влюбляется в Семена Петровича, который намного старше ее. Муха, в свою очередь, хочет устроить счастье непутового сына, женой которого становится Алена-Матильда. Когда Борис погибает, выясняется, что героиня ждет ребенка, и только тогда Семен Петрович и Алена признаются друг другу в своих чувствах.

Повесть рассчитана на массовую аудиторию, рассказывает о непростой жизни рядового россиянина, в монологах и диалогах мы часто встречаем просторечные слова, сниженную лексику, которая характерна для социального слоя, представителями которого являются те или иные герои.

Большое внимание уделено бытовым деталям, благодаря которым мы знакомимся с современной повседневной жизнью. Например, Семен Петрович — пенсионер, ему нравится юмористическое телевизионное шоу Петросяна «Кривое зеркало». У другого героя описана наколка на руке в виде кинжала, которая символизирует метку мстителя. Обладатель татуировки погибает. Означает ли это, что месть не решает проблем?

Изначально думалось, что наследный крест — это вещь, которую прячет Муха в своем сейфе, ведь он постоянно боится, что его обворуют. Оказалось, нет. Так что же для героя самое главное? Точно не материальное. Наследный крест — это дети, за которых родители в ответе. Получается, что персонаж берет на себя «крест» за сына. В течение повести герой говорит о том, что принимает сына таким, какой он есть, это его кровь и плоть. Для Алены главное, чтобы все было в порядке у ее новорожденного малыша.

Повесть «Наследный крест» мне понравилась, жаль лишь, что ни один герой в ней не стал счастливым, а этого как раз и ждет читатель, чтобы тот, за кого мы переживаем, кому сострадаем, был счастлив.

Основная тема творчества Виктора Николаевича Никитина — невозможность полнокровного присутствия традиционного человека в современном мире. В произведениях писателя есть место «черному юмору» и мистике, иронии и сарказму, сатире и гротеску.

Меня привлекло название произведения «Жизнь в другую сторону», захотелось понять смысл заглавия, которое вызвало множество догадок, и я захотела подтвердить или опровергнуть их.

Повесть по объему небольшая, состоит из трех частей, В произведении представлены четыре семьи: Кирилловы Лена и Валера, от лица которого ведется повествование-воспоминание, Соболевы Наташа и Степа, Барометровы Катя и Костя, Недорогины Ира и Петр. Главные же герои здесь — друзья Валера и Степа. Показана их жизнь от студенчества до сорока лет (70-90-е годы XX века).

Валера сразу же вызвал у меня симпатию, потому что имеет собственное мнение и нравственные ориентиры, главный из которых — любовь к близкому. Для него характерен самоанализ, самоконтроль, хорошее воспитание. Герой с самого начала повести и до конца представлен тем самым «хорошим парнем», на которого можно положиться. У Валеры прекрасная жена Лена, есть дочь Алина. Он не сетует на судьбу, не отвергает материальные ценности, он хотел бы стать человеком обеспеченным (дача, машина, хорошо оплачиваемая работа), но добиться этого так, чтобы было не стыдно за свои поступки. Да, он не может позволить себе заграничные поездки, искренне верит в дружбу. Другой герой — Степа — противопоставлен Валере, перед нами человек авантюрного склада, привыкший к успеху. Во второй части повести рассказчик вспоминает путешествие в Германию, где они не могли «быть в Германии и не попробовать пива». Денег было мало, тогда Степа предложил взять бесплатную минералку в гостинице, вылить ее из бутылки, их сдать и купить пива. Да, Сте-

па богат, у него хорошая квартира, он с женой каждый год ездит в Крым, у них есть дача, машина. Но постепенно Степа отдаляется от друзей, выбирая для себя идеал — «люди из Москвы» — символ богатства, состоятельности.

С годами Валера замечает, что Степа «уже не тот». С ним стало не о чем говорить, потому что друг словно «выключен» из жизни. Валера пытается понять, как он стал таким. Герой выстраивает через свои воспоминания логическую цепочку «изменений». Все началось с появлением Наташи — супруги Степы. Она словно отрывает Степу от всех друзей и знакомых и обретает над ним власть. Приведем диалог героя-рассказчика с женой друга: «А ты с Вадиком знаком?» — неожиданно спрашивает она у меня. Удивленный, я отвечаю «нет» и тут же соображаю, что «люди из Москвы» действительно существуют, но она-то каким образом о них осведомлена? «Это через Вадика Степа с Наташей познакомился, — позже рассказывает Татьяна Михайловна (мать Степы — С.М.). — Она ведь его бывшая... Мне было раньше про это проведать, а не сейчас, разогнала бы я их! Эх, Степа, Степа...» Если мы чего-то не понимали или заблуждались, то оставалось только сожалеть, что так вышло. Как бы там ни было, оказалось, что Наташу мы знали плохо. Татьяна Михайловна назвала ее «аферисткой», тем и закончилось».

Однажды Валера не выдержал этих вечных разговоров о наркомании, проституции, о том, что «должны баба и мужик». Впервые рассказчик позволил себе не согласиться со Степой. Тот опешил и возмутился: «Чего ты добился в жизни?» Этот вопрос заставил Валеру оценить самого себя как личность: «И я вдруг задумался: действительно, чего я добился в этой жизни? Кем стал? Что у меня есть?». Рассказчик понимает, насколько за прошедшее время они со Степой разошлись в разные стороны, у них разный взгляд на жизнь.

Степа и его жена собирают сплетни об общих знакомых, не упускают случая уколоть жену Валеры, потому что та не

может позволить себе новые туфли. У Степы и Наташи нет детей, у них не чувствуешь себя «как дома», когда приходишь в гости, из-за пустяков (игрушки, взятой без разрешения, или разбитого фужера) они перестают приглашать в дом друзей юности, но сами продолжают навещать их ради новостей и любопытства — не стали ли приятели жить лучше, чем они? Степан не умеет слушать других и навязывает свою точку зрения. Зациклен данный персонаж на одних и тех же проблемах и не может поговорить о чем-то другом, кроме тех же проституции, наркомании. Друзья не общались год. За это время случилось страшное. Степа умирает от рака прямой кишки, так и не помирившись и не повидавшись с другом. Валера потрясен.

Никитин показал, как меняется человек «в другую сторону», как люди выбирают деньги, а не дружбу. Показал обычную жизнь, бытовые проблемы разных семей — с достатком и без; психологию людей, их эмоции. Автор затрагивает философские вопросы, размышляя над темами памяти, места человека в мире и других. Он удивительно точно описывает море и все места, в которых бывали герои, даже Степин подъезд описан детально — все это помогает читателю понять позицию автора.

Почему человек, дороживший дружбой, становится с появлением денег чужим? Почему благосостояние мешает ему оставаться другом? А может, не он виноват, а виновата женщина? Или прав Степа: «Жить — чтобы в его возрасте сидеть перед кем-то на корточках? Жить надо в другую сторону!»

Юлия ТОКАРЕВА:

Привлекло название повести Александра Анатольевича Ягодкина — «Бег с бабочками». Что-то нежное, весеннее, трепетное. А читать оказалось очень тяжело, ожидания были обмануты, осталось много вопросов. И бабочки символизировали совсем не радость жизни.

Начну с того, что было ясно с самого начала. Повествование ведется от лица

главного героя — Павла Андреевича, интеллигентного человека, архитектора по образованию, занимающегося строительным бизнесом. Он рассказывает о «последнем дне своей семьи» и событиях, следующих за этим днем. Слова следует понимать буквально — рассказчик потерял сына Славика (сын-студент бросил учебу после первого курса из-за пагубного пристрастия — наркомании, пропал без вести полгода назад), дочь Оксану (девушка, едваждавшись совершеннолетия, уехала с «черным» (авторская терминология) одноклассником в Америку, жену Юлию (она не пережила свалившихся несчастий).

Павел Андреевич не может жить, осознавая, что остался совсем один, он продает свое имущество (квартиру-сталинку в Москве) и желает поскорее покинуть этот мир. Понимая, что самоубийство — тяжкий грех, а он хочет встретиться на небесах со своей женой, рассказчик выбирает иной способ уйти на тот свет: уехать в Сибирь, напиться в тайге и умереть под каким-нибудь одиноким деревом.

На пути к осуществлению своих планов рассказчик встречает множество разных людей. Это и криминальный авторитет Коля Мишаков с телохранителем Петей, и девушка легкого поведения Анжелика, которую Павел Андреевич окрестил Артемизой из-за сходства с богиней, и официант в ресторане.

Через внутренние монологи героя и разговоры с людьми, которые встречаются на его пути, становится ясно, насколько у Павла Андреевича были идеальные отношения с женой, женщиной из семьи театралов, с музыкальным образованием. Павел Андреевич негодует: он не понимает, как получилось, что дети, которые воспитывались в атмосфере любви и заботы, которым отдавалось все, заработанное непосильным трудом, так неблагодарно поступили со своими родителями. Он приводит в пример, как они с женой каждый год возили детей на море, не заставляли заниматься домашними делами, как купили

сыну компьютер, машину, чтобы стимулировать его учебу. Но все было зря — сын стал наркоманом и грозился убить собственных родителей, дочь в трудные для семьи времена своровала у отца и матери деньги и уехала с подружкой в Сочи. Дети почему-то не воспринимали родителей как живых людей, у которых есть чувства, а считали их, цитирую автора, «за мебель».

Герой уезжает в Сибирь, напивается, предается воспоминаниям, у него появляются галлюцинации. Повесть имеет неоднозначный финал. Павел Андреевич приходит в себя и слышит «подавленную до шепота радость в голосе медсестры. Она сказала: «Павел Андреевич, за вами пришли!» Жив ли герой и все не так страшно, как можно было понять из повествования? Или мечта его исполнилась, он заслужил вечный покой, за ним пришла любимая жена?

Так как же расшифровать смысл заглавия «Бег с бабочками»? Бабочки — это ощущение тягости и одиночества, которые испытывал главный герой после смерти близких, осознание того, что их больше не вернуть? Бабочки как будто несли его в неизвестном направлении, и герой не знал, как от них сбежать.

Повесть напоминает крик души человека; не могу его судить, так как не знаю, как бы я поступила, оказавшись в подобной ситуации. Становится страшно: неужели при хорошем, заботливом и уважительном отношении к детям безо всякой причины могут происходить такие семейные катастрофы?

Валерия ЛУКЬЯНЧЕНКО:

Меня заинтересовала повесть С. Васильева «Максимально приближенное к боевому». В ней присутствуют черты реализма и фантастики. В повести две взаимопереплетенные сюжетные линии. Первая рассказывает о двух солдатах срочной службы — Андрее и Викторе, которые заблудились в лесу. Там они встречают шестерых странных бойцов, оказавшихся призраками погибших в Великую Отечественную войну в этих

местах. Их тела не были найдены и преданы земле, поэтому они не обрели покоя. Во второй сюжетной линии речь идет о деревенских мальчиках, Саше и Коле, которые нашли в лесу череп солдата и принесли его домой. За это призраки начинают жестоко мстить им. У Коли загорелся дом, сестра задохнулась и погибла, а дом Саши был разгромлен. Призраки приходили к мальчикам во сне и обещали им скорую смерть. Когда дети решают отнести череп назад в лес, они встречают Андрея и Виктора и вначале принимают их за призраков. Саша убежал от страха, Коля — более смелый — остался и рассказывает все новым знакомым. Вместе они идут к блиндажу, где мальчики нашли череп. Андрей неведомая сила затянула внутрь, Виктор не без колебаний отправился на помощь сослуживцу и нашел приятеля без сознания. Когда Андрей очнулся, он поведал о том, что здесь погибло шестеро русских солдат и их покой потревожен, но так как череп вернули, мальчикам больше ничего не грозит, они прощены. В финале становится понятно, что в Андрея вселился призрак одного из погибших солдат; он клянется, что сделает все, чтобы сохранить память о них.

Как мне кажется, автор в этой повести хотел сказать нам о том, что нельзя забывать о героях, которые отдали за нас жизнь на войне, и уважать их, даже мертвых. Мальчики, когда взяли череп поиграть, продать, не понимали, что так делать нельзя:

«Класс!.. — Мечтательный Сашкин взгляд переместился в угол и остановился на черепе. — А эту штуку ты зачем притащил?»

— Я по телеку видел, — разъяснил Колька, — «новые русские», особенно, бандиты, любят в своих домах черепа старые ставить. Почистят, лаком покроют, и они у них вроде украшений.

— Чо, правда?!

— Говорю ж, сам видел. Даже специальные люди есть. Они на кладбищах могилы раскапывают и черепа воруют, а потом продают. За это их в тюрьму са-

жают, но здесь-то не кладбище. Здесь он просто в лесу валяется. Вот и пусть до поры до времени лежит. А когда мы с Аленкой в город переберемся, я его кому-нибудь продам задорого».

Из этого диалога видно, что мальчики не видят ничего плохого в разграблении могил и, раз никакого наказания не будет, решают оставить череп, а затем продать. Автор затрагивает важные социальные проблемы. Дети растут в мире, где все продается, они не ведают, что творят, но их поступок жестоко карается. Страдает невинная девочка, разрушен дом. Мальчики на всю жизнь запомнят, что к мертвым надо относиться с уважением, а также важно помнить о тех, кто погиб.

Солдатам Андрею и Виктору скитание по лесу и встреча с призраками тоже пошли на пользу. Ожидая скорой смерти, они начали задумываться о жизни, о ее ценности.

Мне эта повесть понравилась, в ней затрагиваются очень важные вопросы. Мистика в повести становится не просто художественным приемом, помогающим создать захватывающий сюжет. Можно сказать, что автор буквально «заставляет» нас помнить об уроках истории, применяя такие жестокие меры наказания для героев. В целом, конечно, повесть довольно мрачная и жутковатая, и, хотя призраки простили мальчиков, нет ощущения, что все завершилось хорошо.

Ольга ПОЛЯКОВА:

Заинтересовало название повести «Лебедь белая» Леонида Федоровича Южанинова, но содержание разочаровало, так как сюжет банальный. В повести подняты проблемы взаимоотношений между людьми. Автор призывает людей беречь свою любовь, добрые человеческие отношения, претерпевающие в наше время весьма тяжелые испытания. Он рассказывает о нескольких судьбах, примеров которым, я думаю, не счесть в современном мире. Главным героем повести — Павел Евстратов, у него все в жизни пошло наперекосяк:

два неудачных брака, неуважение и откровенная ненависть по стороны собственных детей, упущенное светлое чувство к девушке по имени Лера. У Леры, в свою очередь, похожая с Павлом, или, как она его ласково называла, Павлушей, история. Ко всему прочему, оставшись одна, Лера пристрастилась к выпивке и умирает от алкоголизма, тоскуя по возлюбленному и несостоявшемуся счастью.

У повести неожиданный финал. Автор дает героям еще один шанс. Человек сам творит свою судьбу. Я думаю, Павел прислушался к своему сердцу, и в мире стало на две счастливые судьбы больше. Его обращение к вере, скорее всего, помогло свершиться чуду. В сердце остался огонек, и этот огонек — Лебедь белая — так в юности герой называл Леру, которая приходит в себя в больничной палате. Очнувшись, первое, что она увидела, — это лицо Павла, любимого...

Надежда СЯБРЮК:

Мне пришлось по душе рассказ Валерия Александровича Тихонова «Нет зверя опаснее», он задевает за живое. Чувствуется, что автор — человек, который переживает за то, о чем пишет. В его рассказе видна любовь к людям, природе, казалось бы, маленьким, ничего не понимающим, порою диким, животным и птицам.

Рассказ имеет восемь частей. Каждая часть заключает в себе мини-историю, которая происходила с главным героем — Сергеем Ивановичем Тюниным.

Уже в первых строках мы понимаем, что главный герой — человек добрый. Тюнин занимался охотой, очень любил это дело, но подходил к любимому занятию с умом: «стрелял, только имея лицензии, по путевке, и то не в любого попавшегося на глаза зверя, а в подранка, состарившегося секача или в запоздавший приплод, которому явно не выдерживать предстоящую зиму». Считал, что зайцев, птиц стрелять — большой грех. Свою доброту Тюнин «сохраняет» на протяжении всего рассказа. Ни разу он

не разозлился, не обидел кого-либо. Даже при потере любимого друга-волка он не жаждет отмщения, хотя глубоко переживает эту потерю.

Тихонов поднимает в этом небольшом рассказе ряд проблем. Главная и самая важная — проблема человечности, гуманности. Мы видим, у себя на подворье герой завел как всем привычных животных (утки, козы, лошади, коровы), так и диких (кабан, волк). Читатель получает удовольствие от описания сцен общения Сергея Ивановича с волком. Тюнин заботился о нем с младенчества, а волк верно охранял дом хозяина, встречал по приезду, описана трогательная дружба человека и животного. Хотелось, чтобы эта идиллия длилась всегда, однако появляется злой неизвестный, который травит волка. Вместе с героем мы переживаем эту потерю.

Главные слова, к которым подводит нас автор, звучат во мне: «Всякая живая тварь на земле Богом создана, хотя и разная — вся по подобию своему... Стало быть, токмо ему и решать, кому дать жизнь, у кого отнять, и опять же, в какие сроки. Хоть человеку, хоть зверю какому, как вон волку этому. Наше дело — жизнью этой по-умному пользоваться, белым светом наслаждаться, сохранять все, что вокруг тебя в мире этом есть. Для того Господь, видать, и наделил человека разумом, в отличие от животного, чтобы держал это правило на Земле. А мы токмо и знаем, что воюем меж собой, жизни друг у дружки силой отнимаем... А потом еще на зверей пальцем тычем — хищники, мол, проклятые! К делу, не к делу истребляем их нещадно, а значит, в дела Божьи лезем. А про свои забываем. Вот и гадай после этого — кто кого страшнее... Не я придумал, — прищуришь подслеповатые глаза, смотрит дед Матвей на охотника, — от дедов своих еще слыхивал: «Коли хочешь увидеть самого опасного зверя на Земле — глянь в зеркало!»

Да, стоит заглянуть в себя, задать этот простой вопрос и дать на него честный ответ: кто я — человек или дикий зверь?

Татьяна СЯБЮК:

Совсем недавно умер известный воронежский писатель Иван Иванович Евсеенко. Раньше мне приходилось читать произведения этого автора, но особого внимания им не придавала. Теперь же, учитывая все тонкости его биографии и творческого пути, я по-другому восприняла текст повести «Затаив дыхание». Какое произведение!

Почему-то казалось, что автор пишет о себе. Каждое чувство, каждая эмоция будто прожита им самим. Наверное, оно так и есть. А иначе, как можно писать?

Иван Иванович поднимает много проблем в, казалось бы, небольшой повести. Первое, что хочется отметить, это любовь к малой Родине. Через годы герой возвращается в городок своего детства. И пусть все поменялось, ему дорог каждый камешек, каждое дерево и скамейка. Еще одной линией проходит в тексте тема воспоминаний. Прошлое — неотъемлемая часть жизни Сергея Николаевича. Это то, чем он жил много лет, а потом потерял на чужбине. Пусть уже нет красных кирпичиков на дороге, чудесные скамейки стали обычными лавочками, нет уже больших и раскидистых деревьев в сквере. Но как радуется душа героя, когда видит, что на любимой улице Короленко ничего не изменилось. Воспоминания нахлынули с новой силой. Сердце забилось чаще, а дыхание затаилось...

В своей повести Евсеенко поднимает и проблему человеческих отношений, уважения, духовной близости, любви. Главные герои — пожилой писатель Сергей Николаевич и библиотекарь из небольшого провинциального городка Ирина Александровна — в юности любили друг друга. Однако они были разлучены жизнью. Каждый прожил свою не особо счастливо вдалеке от другого. И вот одинокие и постаревшие они опять встречаются в родном городе. Смертельно больной писатель приезжает попрощаться со своей юностью. И оказывается, что они по-прежнему самые близкие на земле люди. Ничего особенного вроде и не происходит в по-

вести — герои гуляют, разговаривают, кормят голубей, вспоминают, завтракают, но каждое слово наполнено значением, нежностью и сочувствием! Нет между ними никаких слов о любви, никаких признаний, никакой страсти и неудовлетворенных желаний, но совершенно очевидно, что эти двое созданы друг для друга. Евсеенко умело передает самое важное, сокровенное: трепетность человеческих отношений через обычные, даже банальные разговоры, через подробное и кропотливое описание будничных, совершенно житейских дел.

Конечно, это не все темы, затронутые автором. Но, на мой взгляд, те, которые были описаны выше, являются ключевыми. Важно сохранить отношения сквозь года. И, пройдя пусть даже не самый счастливый путь жизни, не упрекнуть в этом другого.

Мне повесть понравилась. Читается на одном дыхании. Она написана простым языком и понятна, думаю, людям любого возраста. Удивительно, что в наш современный век технологий и суеты еще есть (уверена, что у Евсеенко остались друзья и преемники) писатели, которые способны творить такие небольшие, но очень глубокие произведения, как «Затаив дыхание...»! Советую прочитать всем.

Ольга ПЕРЕТОКИНА:

Рассказ Сергея Валентиновича Чернова я выделила по названию — «Живая кровь». Не ожидала настолько тяжелого психологически и морально произведения. Сюжет сосредоточен вокруг описания жизни пациента дневного стационара больницы, глазами которого мы видим палату и других больных. Автору удалось передать всю тягость больничной действительности. Для каждого пациента пребывание там — испытание, все страдают по-своему: кто-то старается не думать о неизлечимой болезни и о том, что его ждет дальше, кто-то открыто рассуждает о своей жизни. Все, что есть в этом рассказе, происходит ежедневно, но мы этого не

замекаем. Я советую «Живую кровь» к прочтению, рассказ на многое открывает глаза и заставляет задуматься о многом, не только о себе, но и о других. В наше время очень полезны такие произведения.

Лена НОВИЧИХИНА:

Мне показался интересным и поучительным сатирический рассказ Владимира Чернова «Хиромантия». Автор-антифеминист показывает, что женщины глупы, верят во всякую чушь. Главная героиня повести, Оленька Босолаптева, не может выйти замуж. В итоге она идет к гадалке, «которая гадает хорошо, а главное — недорого». Оленька отвергла свою любовь ради предсказания гадалки: и зовут не Максим, и работает не там, где сказала гадалка. А ведь человек готов был бросить к ногам Оленьки весь мир. Но он не соответствовал тому «единственному», которого описала гадалка. В результате — о-о-огромное счастье привалило: «Нашла какого-то хилого в кожаной кепке. В последний день полугодия подвернулся сторож из райгаза. Некто Максимка Пропанюк. И через полгода свадьбу сыграли. Некуда было деваться — Оленька на пятом месяце беременности. Пришлось ей ради скорейшего осуществления мечты будущего отдать этому любителю портвейна девичью честь.

Рада, конечно. Только муж ее немножко пьет. По чуть-чуть, но каждый день. Тут ничего не попишешь. На корячках Максимушка домой приползает».

И к гадалке не ходи, так ясна позиция автора: полагаться надо на свои чувства и будет тебе счастье.

Виктория КАРЦЕВА:

Мое внимание привлек своей актуальностью сатирический рассказ Владимира Валентиновича Чернова «Помойка». Обычное дело, к сожалению, выбросить мусор где придется. Один раз герой рассказа поленился дойти до помойки и оставил мусор неподалеку от дома. Скоро на этом месте выросла свал-

ка, герой пытался изменить ситуацию, жаловался, куда только мог, в результате его и обвинили в случившемся. И надо сказать, поделом!

Мария ШЕВЧЕНКО:

«Что можно написать о холодильнике?» — задумалась я и прочитала рассказ-анекдот «Холодильник» Людмилы Ивановны Володиной. Замечательная писательница!

Говорят, что театр начинается с вешалки. Но в рассказе Л. Володиной театр начинается с... холодильника. Я думаю, что данный рассказ может быть интересен читателю с хорошим чувством юмора, человеку, который хотел бы заглянуть за кулисы театра.

Основными персонажами рассказа являются завхоз театра, актеры Рубинкин, исполняющий роль веселого, охочего до выпивки приятеля главного героя, и Калистратов, который вроде и холост, а может быть, даже очень женат. Ну и как же без женщины? Жена завхоза, актриса, отлично справившаяся с ролью Дездемоны.

Л. Володина с первых страниц начинает общаться с читателем в шуточной форме, возникает ощущение, что ты сидишь в компании и слушаешь анекдотичную историю, произошедшую с кем-то намеренно. За кулисами разворачивался основной конфликт рассказа, а кульминация случилась на сцене. Здесь было все: любовь, интриги, недоразумение, смех и слезы. «Что только не случается в такой удивительной и загадочной человеческой обители, как театр!..» Именно с этой фразы начинается рассказ.

Сразу вспоминается: «Не было бы так смешно, если бы не было так грустно». И вот почему... Представьте, что вы работаете в театре завхозом, не на последней должности, у вас есть собственный кабинет, а в нем плод ваших стараний: холодильник. И холодильник не простой: в нем и элитный коньяк, и качественные продукты. Что еще для счастья нужно? Но в один «прекрасный» день его случайно путают с макетом (в

театре) ремонт) и отправляют на сцену, где актеры, не растерявшись, опустошают холодильник совсем не по сценарию. Как известно, беда не приходит одна... *Cherchez la femme* — «ищите женщину». А нам и искать не надо, она сама поспешила на сцену выручать актеров, вряд ли задумываясь о спасении содержимого холодильника мужа. И тут второй удар судьбы для завхоза: жена целуется с любовником на его же глазах, да так сладко... Увы, добавить больше нечего, все сказано за нас, на сцену опускается занавес.

Мы поняли: «Все тайное становится явным...»

Евгения ЧЕКРЫГИНА:

«Что же написано на левой руке?» — задумалась я, когда увидела название цикла лирических миниатюр Дмитрия Александровича Чугунова «Строки на левой руке». После прочтения нескольких новелл сложно судить о творчестве автора в целом, не могу сказать, что читала в захлеб, скорее мои ощущения были нейтральными. Главные темы — духовности, творчества, для автора важна связь человека с Богом, вера. Светлая тональность отличает этот цикл от большинства произведений. Может быть, перечитаю миниатюры уже в более зрелом возрасте.

Инесса ФИЛИМОНОВА:

Меня заинтересовало название одного из рассказов Валерия Ивановича Богущева «Я тебя люблю...». Наметился широкий горизонт читательских ожиданий. Если такое название, значит, это о какой-нибудь замечательной истории любви, а что, как не любовь, так интересуется в моем возрасте...

Молодая девушка и зрелый мужчина встретились однажды на вечеринке, между ними возникли чувства, они были счастливы вместе, но есть такие понятия как долг и ответственность: наш герой Павел Алексеевич Бережков имеет семью. Они не могут быть вместе.

Сочувствие вызывают оба персонажа, ведь ситуация тупиковая. Любовь

ли это? Мужчина в возрасте всегда рад вернуться в молодость, а девушке, возможно, хочется внимания взрослого человека, особенно, если выросла в семье без отца. Житейская история, каких много...

Марина ФИЛАТОВА:

Воронежское небо, а в небе — облака; к ним тянется несмело умелая рука. И вдохновенье льется в воздушные узоры: лиричны, прозаичны... притягивают взоры. Посмотришь вверх — небесный бег — и унесет ненастье! Так горе неизменно перетекает в счастье. И нить судьбы народа неясной и безликой быть перестанет, в небе — становится великой. А мы стоим, и снова несутся облака — куда их ветром гонит чернильная рука?

А на роду написано, что Родиной — Россия. И не избежать истины: Россия — боль и сила. Где прячется Россия? Где скрыт народный дух? Не пролетит ли мимо, как тополиный пух? «Легковата, ты не находишь. Свернутое пространство — тяжелая вещь. — Я не знаю, что там. Может быть, утраченные иллюзии и нереализованные возможности. Творческие порывы и несовершенные подвиги. Убитые судьбы, нерожденные души и энергия заблуждений» (А. Бунеев «Завтра, вчера, всегда»).

Современная воронежская проза — стебель, шип, цветок и — роза. Роза известна всеильной красотой, но попробуй ее сорвать — обожжет своими шипами. Россия — та же роза. И воронежские мастера слова это искусство показали, пролетев пером-иглой, заправленной жизнью-нитью через прошлое, настоящее и возможное будущее страны, вышив судьбы-облака отдельных людей и получив в результате ковер живого неба.

Мы, читатели, чувствуем это небо, его запах. Иногда это запах больницы, иногда — запах меда, иногда — запах разорвавшейся гранаты и умирающего в муках человека, иногда — запах водки. Но, чаще всего, — это легкий радостный аромат любви и детства.

Мы сочувствуем этому небу. «Их клеветы были о родине, которая у них когда-то была, которую они не забыли за долгие годы здесь, на чужбине, и продолжают нежно и преданно любить...» (Ю. Гончаров «Париж, господу поручики и бутылка русской, сорокаградусной бутурлиновской водки»). «Ты поплачь по Ире, поплачь...» (И. Евсеенко «Затаив дыхание»). Плачут герои, плачет небо, плачем мы.

Мы живем с этим небом, с этой памятью, с этой силой и с этой болью. «А сердце было молодое, а сумка тяжелая...» (В. Будаков «Письма живых и погибших»). Мы держим это небо на своих плечах. Укрыты небом атланты, а выжили небо таланты. Выжили, чтобы помнить, чтобы чувствовать, чтобы жить.

Роза не в рамках, как раньше, не в вазе. Роза — не в теплице. Розу треплют то Эвр, то Зефир. И теряет она свои лепестки, и теряет она свои шипы... Но стебель ее не сломить: не взорвать, не забетонировать. В стебле этом ток от корней, в стебле этом — ментальность народа.

«Свернутое пространство — тяжелая вещь...» (А. Бунеев). «Смешные они, несправедливые. Когда-то ведь тоже бегали по весенней воде, а теперь почему-то думают, что нет в этом занятии ничего интересного. Хорошо, что дети не верят им. Они-то ведь знают, где искать настоящие, магические, волшебные пространства жизни» (Д. Чугунов «По другим тропам»). Может, пора и нам остановиться, прислушаться к небу и поискать *другой тропы*? «Наше дело — жизнью этой по-умному пользоваться, белым светом наслаждаться, сохранять все, что вокруг тебя в мире этом есть» (В. Тихонов «Нет зверя опас-

ней»). А мы что делаем? Мы фундамент («...одним звучанием как бы вдавливаем!») (В. Будаков «Израненная земля») какой-то новой жизни закладываем, забывая, что стебель розы забетонировать нельзя. Вот и выходит, что «вырастали дома, больницы и тюрьмы, а их не хватало, и вырастали новые дома, больницы и тюрьмы, а их не хватало, и вырастали новые дома, больницы и тюрьмы...» (В. Будаков).

Часто упоминается мастерами слово *весна*. Весна — исцеление, весна — новый шанс встать на *другую тропу* и изменить себя, а вместе с собою и весь мир, к лучшему. Весна — вода, лужи, слякоть: «...и помчался по утреннему городу, по залитым весенней слякотью улицам...» (В. Подгайный «Вано-дорогой»).

Часто употребляется символ — *крылья*. Это — крылья: *голубей* (символ любви, верности, мира) (И. Евсеенко «Затаив дыхание...», В. Чекиров «Как нарисовать птицу»), *бабочек* (символ любви, счастья и благополучия, а также души, бессмертия, возрождения и воскресения) (А. Ягодкин «Бег с бабочками»), не раз писатели обращаются к образу *ангела*.

«Судьба моя <...> не в моих руках», — говорит влюбленному в нее охраннику Оленька, героиня рассказа В. Чернова «Хиромантия». Но мы-то знаем, что судьба как раз в ее руках. Но почему-то о других у нас получается знать лучше, чем о себе. И пока розу колышет на ветрах, мы предпочитаем строить новые котеджи и разгонять по весне дождевые тучи, и не слушать птиц (В. Будаков «Израненная земля»), которые все еще надеются до нас докричаться: «Опомнитесь! Не о том заботитесь!»